

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, доцента,
заместителя генерального директора Кабардино-Балкарского научного
центра Российской академии наук Абазова Алексея Хасановича
на диссертацию**

Мордовина Павла Сергеевича

**«Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного
Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация П.С. Мордовина продолжает цикл исследований в области кавказоведения, посвященных различным аспектам военно-политических процессов на Северном Кавказе в XIX в. Актуальность темы диссертации состоит в том, что эти процессы оказали существенное влияние на формирование современной политической карты региона, а также на этническую и конфессиональную структуру населения. Излишне доказывать, что научное исследование военно-политических процессов на Северном Кавказе в XIX в. имеет важное значение для формирования объективной исторической памяти и преодоления негативных стереотипов, связанных с этим периодом. Изучение различных точек зрения на события прошлого, а также анализ архивных документов и материалов позволяют создать более полную и достоверную картину истории региона. В этом плане диссертация П.С. Мордовина вносит существенный вклад в исследование социально-политической истории народов Северного Кавказа в один из самых сложных и неоднозначных периодов их истории.

В ходе исследования П.С. Мордовин опирался на принципы объективности, системности и историзма. При проведении исследования были основаны на проблемно-хронологическом и историко-антропологическом подходах и историко-генетическом, историко-типологическом, просопографическом и географическом методах. Достижение основных целей исследования П.С. Мордовин закономерно связывает с поиском и введением в научный оборот различных по видовой принадлежности источников. В их числе он выделяет и обстоятельно характеризует архивные документы, воспоминания современников, эпистолярное наследие, публикации периодической печати и литературно-художественные произведения. Это позволило ему условно разделить весь объем документов на три группы: нормативно-правовые, делопроизводственные и нарративные. В списке источников и литературы соискатель разделил весь объем источников на неопубликованные и опубликованные. В числе неопубликованных перечислены отдельные дела из архивохранилищ гг. Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Ставрополь, Нальчик и Владикавказ. Опубликованные источники представлены как сборниками архивных документов, так и материалами личного происхождения. Причем количество не-

опубликованных источников значительно уступает количеству опубликованных. Историческая направленность диссертации определяется тем, что в ней на материалах по истории Северного Кавказа рассмотрены предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, выявлены особенности взаимоотношений здесь власти и общества, исследованы разные аспекты истории развития различных социальных групп, их политической жизни и хозяйственной деятельности. а также охарактеризованы основные вехи военной истории России и ее национальной политики на южной окраине.

Структура исследования логически выстроена и отвечает основным принципам структурирования подобного рода работ. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности шесть параграфов, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, приведены сведения о степени разработанности проблемы, поставлены цели и задачи, охарактеризованы хронологические и территориальные рамки, описаны методология и примененные методы исследования, охарактеризована источниковая база, помещены тезисы о научной новизне, сформулированы выносимые на защиту положения, указаны теоретическая и практическая значимость, установлены степень достоверности и помещены информация об апробации основных результатов исследования, установлено соответствие работы паспорту научной специальности, сформировано представление о структуре диссертации. Полагаю, что во вводной части приведены все необходимые для такого рода работ позиции, структура введения рецензируемой диссертации не вызывает возражений.

Первая глава диссертации называется «Военно-политическая ситуация на Северном Кавказе в условиях завершившегося раздела сфер влияния в горском мире» и состоит из двух параграфов. В них исследованы влияние ландшафтно-климатического фактора на военно-политическую ситуацию в крае и обстоятельства развития внутренней и внешней экспансии горцев в начале XIX в.

Изучая влияние ландшафтно-климатического фактора на военно-политическую ситуацию на Северном Кавказе автора с опорой на разные по видовой принадлежности источники обращает внимание на сложности и особенности ведения военных действий в горно-лесистой местности, а также на такие естественные преграды как бурные горные реки, заболоченные места, долгие зимы, обильные снегопады, дождливая и промозглая осень, ветры, туманы в горной местности, условия для распространения инфекционных заболеваний и т.п. на фоне недостаточно развитой коммуникации. В качестве основного выразителя так называемой «экспансии горцев» в начале XIX в. П.С. Мордовин называет такой традиционный институт общественной саморегуляции большинства народов Северного Кавказа как наездничество. При чем соискатель здесь выделяет внешнюю и внутреннюю экспансию. В этой части исследования соискатель не без оснований заключает, что «набеговая практика

была тем универсальным для большинства горских обществ традиционным инструментом отстаивания их социально-экономического и социокультурного своеобразия и суверенитета» (с. 71).

Вторая глава диссертации посвящена исследованию так называемого российского «катализатора» в жизни народов Северного Кавказа. В ней рассмотрены приоритеты Российской империи на Кавказе и место в них горских сообществ и динамика военно-политических усилий России в регионе: от обороны к активной наступательной практике. Исследуя приоритеты России в этом регионе и место в них коренных народов, П.С. Мордовин связывает ее первостепенные задачи здесь со значимостью и той ролью, которую регион играл для нее в то время. Не вызывает возражений обобщение соискателя о том, что первостепенное значение Кавказа для Российской империи определялось, в первую очередь, соображениями геостратегического характера и его важностью для защиты южных границ государства по всей их протяженности. Утвердив свое превосходство над геополитическими конкурентами и установив контроль над Кавказским перешейком, Российская империя не только создала условия для активной внешней политики на Среднем Востоке и в Центральной Азии, но и получила возможность приступить к организации Закавказья и Северного Кавказа в административной, политической, экономической и социокультурной сферах, постепенно интегрируя регион в имперскую систему. Объектом исследования во втором параграфе второй главы стала динамика военно-политической деятельности России на Северном Кавказе, которую автору условно характеризует как переход от обороны к активной наступательной практике.

Третья глава диссертации называется «Реакция горских социумов на российский вызов» и также состоит из двух параграфов. В них рассмотрены традиции и новации в так называемом «горском способе» войны, а также этапы «затухания массовых выступлений» и стабилизации военно-политической ситуации в крае. Здесь соискатель на основе анализа широкого круга разных по видовой принадлежности документов установил, что военный опыт, накопленный народами Северного Кавказа, давал им возможность наносить существенный урон значительно превосходящим силам противника, минимизируя при этом собственные потери. Ключевым показателем успеха для них считалась не захваченная территория или контроль над населенными пунктами, а реальные потери противника и количество захваченных трофеев. Используя знание местности, горцы максимально эффективно применяли природные и географические преимущества в военных действиях. Однако, данная стратегия сохраняла свою эффективность до тех пор, пока российское военачальники не начинали применять тактику истощения ресурсов и затягивания конфликта. Такое обобщение соответствует данным привлеченных автором источников. Кроме того, П.С. Мордовин в этой части исследования справедливо заметил, что окончание Кавказской войны не привело к установлению прочного мира во всем регионе. Некоторая часть горского населения продолжала сохранять надежды на отмщение и не желала принимать условия, которые

предлагала имперская власть. Периодически возникали вооруженные столкновения, уступавшие по масштабу предыдущим десятилетиям, но при этом подрывающие авторитет императорского правительства. Эти выступления, хотя и не достигали размаха прежних лет, создавали атмосферу нестабильности и требовали постоянного внимания со стороны властей. Недовольство политикой империи подкреплялось экономическими трудностями и некоторыми ограничениями, наложенными на традиционный уклад жизни горцев. В целом, период с середины 60-х до конца 70-х гг. XIX в. также оставался сложным и напряженным, при этом требующим от правительства не только военных усилий, но и гибкой политики, направленной на урегулирование отношений с местным населением. Основным центром сопротивления стал Северо-Восточный Кавказ, где в гористых местностях, с ограниченным контролем со стороны российских властей, укрывались самые радикальные противники существующего режима. К концу 1870-х годов стало ясно, что период масштабных волнений подошел к концу, и регион вступает в фазу относительной стабильности и постепенного налаживания мирной жизни народов, населяющих его. Все эти авторские наблюдения также подкреплены источниками и не вызывают возражений.

В заключении подведены основные итоги исследования и сделаны выводы и обобщения. Основные выводы диссертанта отражают особенности ландшафтно-климатического своеобразия Кавказа как оптимальной естественной границы для России, содержат информацию о формах и особенностях адаптации местного населения к меняющейся ситуации, расширяют представления об интересах России в этом регионе, на примере деятельности лидера военно-теократического государства имама Шамиля отражают одно из масштабных и долговременных последствий российского продвижения вглубь Кавказа. Полагаю, что в целом, выводы и обобщения, приведенные в заключении, последовательно доказаны в содержательной части диссертации.

Вместе с тем, считаю целесообразным высказать некоторые замечания:

Во-первых, полагаю, что некоторого уточнения требуют хронологические рамки исследования. В названии работы отмечено, что военно-политические процессы на Северном Кавказе в рамках исторических вызовов всего XIX века. Тогда как в соответствующем разделе введения эти рамки сужаются почти на 2 десятилетия и ограничены 1801 г. (нижняя временная граница, связанная с принятием Грузии в состав России) и 1878 г. (верхняя временная граница, связанная с событиями Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и восстанием части народов Чечни и Дагестана).

Во-вторых, в работе представлена достаточно широкая источниковая база, основанная, как отмечалось в отзыве, на отдельных делах из архивохранилищ гг. Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Ставрополь, Нальчик и Владикавказ. Вместе с тем, не лишним было бы задействовать и материалы других фондов, хранящихся в этих же архивах и напрямую затрагивающих тему дис-

сертации. Например, в РГВИА ф. 13454 «Штаб войск Кавказской линии и Черномории». Или фонды отдельных дистанций Кавказской линии из региональных архивов. Например, из ф. 260 «Канцелярия начальника Черноморской береговой линии» из ГАКК (г. Краснодар).

В-третьих, соискатель использовал некоторые фрагменты произведения художественной литературы и поэтики в качестве дополняющего исторического источника (произведения А.С. Пушкина, А.А. Бестужева-Марлинского, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и др.). Вместе с тем было бы не лишним дополнительно пояснить, скажем в разделе о методах исследования во вводной части диссертации, какова их информативная отдача при изучении тех или иных аспектов темы исследования; какие функции несут художественные образы создаваемых авторами произведений как современников описываемой эпохи; как именно был произведен отбор художественных образов для исследования и как устанавливалась их аутентичность исследуемым событиям и явлениям и т.п.?

В-четвертых, не все полученные в заключительной части исследования выводы коррелируются в приведенными во введении выносимыми на защиту положениями (например, тезис заключения о том, что «ликвидация имамата не означала полного прекращения вооружённого противостояния в крае» (с. 200) не обеспечен соответствующей гипотезой в положениях, выносимых на защиту). Кроме того, не лишним было бы поместить в заключении основной вывод диссертации, подытоживающий результаты исследования и отвечающий на поставленную в названии диссертации проблему об особенностях военно-политических процессов на Северном Кавказе в контексте реакции российских властей и местного населения на исторические вызовы XIX в.

Однако, эти замечания не являются критическими для данного исследования, не влияют на общее положительное впечатление от проделанной работы и могут восприниматься в качестве рекомендаций.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Сведения, приведённые в нем в качестве реферируемого материала, не вызывают возражений. Основные выводы и обобщения диссертации опубликованы в 7 научных работах, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации соответствуют теме диссертационного исследования.

Таким образом, кандидатская диссертация «Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование по актуальной проблеме современного кавказоведения, обладающее новизной, теоретической и практической значимостью. Работа выполнена в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история и соответствует пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в

действующей редакции). Павел Сергеевич Мордовин заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук
(специальность 5.6.1. Отечественная история),
доцент, заместитель генерального
директора по научной работе
ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный
центр Российской академии наук»
(г. Нальчик)

Абазов Алексей Хасанович

25.08.2025 г.

Подпись	Абазова А.Х.
Удостоверено	нач. ОК. Телеградова А.
«25»	08 2025

Контактная информация:

360010, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Балкарова, д. 2, каб. 1.

Тел.: 8-(8662)-42-51-69

e-mail: alex_abazov@list.ru

Сведения об организации, заверившей отзыв:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», 360010, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Балкарова, д. 2, телефон: 8-(8662)-42-51-69, e-mail: kbncran@mail.ru